

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMATIC ASPECTS OF A DEPENDENT LIFELONG MAINTENANCE CONTRACT AND WAYS TO SOLVE THEM

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary. This article provides a comprehensive assessment of the state of civil law regulation of the institution of a life annuity contract and a derivative contract of life support with dependence in the current legislation. In addition, a consistent analysis of scientific research in this area has been carried out. The authors draw attention to some problems of domestic practice in relation to the contract of lifelong maintenance with dependent, make proposals for improving the regulation of this institution in Russian legislation.

Keywords: contract for life annuity, contract for life maintenance with dependence, annuity, annuity payer, annuity recipient, civil legislation.

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
gudkovaniv@yandex.ru

Красильщиков Анатолий Владимирович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
krasilschikov@inbox.ru

Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
vyacheslav-mishchenko@mail.ru

Аннотация. В данной статье проведена комплексная оценка состояния гражданско-правового регулирования института договора пожизненной ренты и производного договора пожизненного содержания с иждивением в действующем законодательстве. Кроме этого, выполнен последовательный анализ научных исследований в указанной сфере. Авторы обращают внимание на некоторые проблемы отечественной практики в отношении договора пожизненного содержания с иждивением, высказывают предложения по совершенствованию регламентации данного института в российском законодательстве.

Ключевые слова: договор пожизненной ренты, договор пожизненного содержания с иждивением, рента, плательщик ренты, получатель ренты, гражданское законодательство.

Исследования последнего времени, а также правовая практика действия такого гражданского института, как содержание с иждивением, прежде всего, в области социального развития, показывает, что особенности его юридической идентификации, а также неконкретизированность цивилистической основы реализации данного института не всегда позволяют субъектам гражданских отношений использовать свое правовое положение в полной мере [1, с. 56].

Как справедливо отмечает Я.А. Ключеникова, даже в активной фазе развития гражданского законодательства, достаточно плотно затронувшего отношения в сфере рентных обязательств, законодателями не было уделено

должного внимания некоторым вопросам. В результате этого договор пожизненного содержания с иждивением стал одним из тех в правовой практике, в отношении действия которого правоприменители постоянно обнаруживают какие-то пробелы и противоречия. Более того, ввиду изначального отсутствия в законе примерного перечня обязательств плательщика ренты, указанный договор мог заключаться сторонами при условиях явно неконкретного характера, ставших в дальнейшем предметом разнообразных судебных споров [2, с. 5].

Между тем, немного забегаая вперед, следует отметить, что такое положение дел обусловлено разными причинами, одной из которых является то, что в оте-

чественной практике субъективная сторона такого явления, как содержание с иждивением, в силу недостаточной изученности и, как следствие, недостаточного законодательного регулирования лишена устойчивой правовой опоры, что, по сути, вынуждает участников гражданских отношений действовать скорее интуитивно, опираясь на доктринальную логику и судебный прецедент. Все это указывает на то, что всестороннее и полное изучение договора пожизненного содержания с иждивением не окончено и продолжает оставаться темой для различных исследований, в ходе которых могут быть обнаружены и различные проблемы.

Диалектика фиксируемых нарушений, в большей степени допускаемых при реализации рассматриваемого института в ходе договорных отношений, свидетельствует о неправильности понимания со стороны субъектов его правовой сущности. Так, согласно позиции ряда исследователей, иждивение представляет собой форму гражданского взаимодействия, при которой одна из сторон вправе заключить соглашение, направленное на получение необходимой помощи в виде пожизненного содержания, в свою очередь, правообязывающее другую сторону указанное содержание обеспечить. При этом именно в рамках данного соглашения содержание сопровождается уплатой ренты за предоставление лицом, находящимся на таком содержании, своего дома, участка земли или иного объекта недвижимости в собственность, который впоследствии продолжает использоваться обеими сторонами, в том числе и для совместного проживания [3, с. 94]. Стоит отметить, что такое определение достаточно некатегорично и по представленным признакам в определенной степени указывает на схожесть с иными формами договорного права, где вопрос рентной платы также затрагивается.

Между тем, учитывая сложность затронутого вопроса, а также частичное совпадение выраженной позиции с позицией законодателя (ч. 3 ст. 9 ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [4]), можно привести пример вышеуказанной схожести, сравнивая действия такого соглашения с другими через призму завещательного отказа,— одного из проблемных институтов современной цивилистики. В частности, одной из попыток освещения данной проблемы была предпринята исследователем М.Н. Рахваловой, которая в своей диссертационной работе «Отказополучатели и получатели ренты как субъекты жилищных правоотношений» констатирует слабость использования данного института на практике, мотивируя такое положение дел несовершенством (нераскрытостью) именно такого явления, как «содержание с иждивением», а также пробелами в жилищном законодательстве. К примеру, как подчеркивает исследователь, если рассматривать возможность его использования при передаче недвижимого имущества

в рамках завещательного отказа (отказополучатель), то проблематика возможных нарушений прав в данном вопросе вызвана, прежде всего, отсутствием должного механизма его исполнения. При этом одной из причин отсутствия данного механизма стало то, что на законодательном уровне очень часто вносятся коррективы в аспект регулирования, связанный с понятийным представлением и применением на практике такой категории, как «титульный собственник», а также по причине продолжающегося до сих пор внесения изменений в классификацию жилищных фондов, влекущих за собой деформацию правового режима отдельных видов жилых помещений. Это, как следствие, сделало невозможным со стороны законодателя фундаментализировать особенности правового статуса отказополучателя в зависимости от типа договорных отношений и их сложности, в первую очередь, с точки зрения последующей защиты его прав и интересов [5, с. 18].

К примеру, если затронуть особенности правового положения будущего отказополучателя по договору пожизненного содержания с иждивением, то можно отметить, что юридическая основа данного статуса фрагментарно может совпадать с правовым положением аналогичного субъекта отношений по договору ренты. Как правило, логика нарушения состоит в том, что на практике договор ренты в силу необходимости нотариального заверения нередко подменяется договором пожизненного содержания с иждивением, несмотря на то, что структура данных договоров, а также сравнительная характеристика элементов обязательств, вытекающих из них, в том числе и по причине внесения изменений в статус некоторых жилых помещений, имеют свои принципиальные отличия. Стоит отметить, что такие отличия не урегулированы законом на безусловной основе и на практике определяются как тождественные.

Попробуем рассмотреть особенности реализации права на отказ со стороны получателя ренты, претендующим на проживание в переданном в рамках договора пожизненного содержания с иждивением. Данное право обусловлено положениями статьи 34 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ [6]), в соответствии с которой пользование жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением реализуется в порядке, установленном в статье 33 ЖК РФ, при условии, что порядок такого пользования не установлен условиями данного соглашения. Сразу же отметим, что такая позиция еще раз подтверждает наши предыдущие выводы относительно того, что основу действия рассматриваемых отношений составляет именно договорная логика.

Вместе с тем положения ст. 33 ЖК РФ указывают, что право пользования жилым помещением со стороны от-

казополучателя регулируется определенным сроком, указанным в завещании, и при окончании данного срока прекращается при условии, что данное отношение не возникло на ином законном основании. Следовательно, прекращение права в пользовании может реализовываться посредством истечения определенного срока, указанного в соглашении или в завещании.

В свою очередь, положения ст. 601 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [7], правоустанавливающие порядок заключения договора пожизненного содержания с иждивением, указывают на то, что к данному типу договоров, а, соответственно, и к порядку его заключения и расторжения, применяются правила, предусмотренные ст. ст. 583–600 ГК РФ, в соответствии с которыми такой договор подлежит нотариальному удостоверению, а в случае перехода права собственности — государственной регистрации. Из чего мы делаем вывод, что отказ от права проживания на рентованной жилой площади должен быть оформлен исключительно нотариально.

Еще одним вопросом, который может со временем перерасти в проблему, является вопрос разрешения ситуации, при которой плательщик ренты умышленно воздействует на положение или состояние её получателя, тем самым стараясь приблизить момент прекращения содержания иждивенца. Здесь исследователи, прежде всего, настаивают на наличии правового пробела, который заключается в том, что законодателем не предусмотрено оснований для расторжения (привлечения к ответственности) договора содержания с иждивением, если плательщик ренты причиняет вред жизни и здоровью рентополучателя, и это несмотря на то, что подобное соотношение частных и публичных норм не чуждо гражданскому праву [8, с. 104].

Так, п. 1 ст. 1117 ГК РФ [9] предусмотрена возможность лишения права на наследство, если будет установлено, что потенциальный наследник предпринимает меры, направленные на приближение факта вступления в не-

обходимые права путем физического или психического воздействия на наследодателя. Вместе с тем исследователями этого вопроса в категоричной форме заявляется необходимость внесения поправок в уголовное законодательство. Например, Е.С. Душков предлагает ввести ответственность по статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации для тех лиц, которые совершили убийство получателя ренты по причине необходимости досрочного прекращения её выплаты. А в случае, если это не может быть реализовано законодательно по причине сложности оценки (выявления причин) обстоятельств совершаемого, следует в нормах гражданского права предусмотреть условие, которое будет допускать прекращение возникших обязательств, если одна из сторон действует в нарушение основных принципов договорного права: законность, добросовестность, разумность и справедливость [10, с. 32].

Подводя итог проведенному исследованию, можно отметить следующее.

В настоящее время договор пожизненного содержания с иждивением является одной из основных форм договорного права, посредством которой решается социальный аспект необходимого обеспечения граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В силу указанного становится понятно, что некоторые вопросы, в том числе и нашедшие свое отражение в различных исследованиях, необходимо решать уже сейчас. В частности, к одному из таких следует отнести необходимую категоризацию понятий, используемых в области договорных отношений, где предметом исполнения возникших обязательств является уплата ренты. Другим проблемным вопросом является создание условий для эффективной защиты участников таких отношений. К примеру, если отклонить предложения специалистов по части введения необходимых санкций уголовно-правового характера, то следует хотя бы рассмотреть возможность внесения в гражданское законодательство новых оснований для расторжения такого договора при условии, что одна из сторон действует недобросовестно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашенцева С.А. Проблемы и перспективы гражданско-правового регулирования пожизненного содержания с иждивением / С.А. Пашенцева, М.М. Попович // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сборник материалов международной научно-практической конференции: в 3 ч., Вологда, 11 ноября 2020 года. — Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. — С. 54–60.
2. Ключеникова Я.А. Правовое регулирование договора пожизненного содержания с иждивением: дис. ... канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Москва 2005. 209 с.
3. Лобзова К.Ю. Проблемы определения места и роли договора пожизненного содержания с иждивением / К.Ю. Лобзова, Е.А. Шергунова // Концепция развития частного права: стратегия будущего: Всероссийская национальная научная конференция с международным участием студентов, магистрантов и аспирантов, Курск, 20 мая 2021 года / Юго-Западный государственный университет. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. — С. 93–99.

4. Федеральный закон от 17.12.2001 N173-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N52 (1 ч.). Ст. 4920. (в указанном источнике дается правовая характеристика понятия «иждивение»).
5. Рахвалова М.Н. «Отказополучатели и получатели ренты как субъекты жилищных правоотношений»: дис. . . . канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2008. 210 с.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. N1 (часть 1). ст. 14.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N5. ст. 410.
8. Кузина С.В. Проблемные аспекты договора пожизненного содержания с иждивением и пути их решения / С.В. Кузина, О.С. Серегина, В.М. Неживова // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сборник статей по материалам LXV международной научно-практической конференции, Новосибирск, 31 мая 2021 года. — Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2021. — С. 99–104.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N49. ст. 4552.
10. Душков Е.С. Актуальные проблемы договора пожизненного содержания с иждивением: сравнительный анализ законодательства стран СНГ / Е.С. Душков // Державинский форум. — 2020. — Т. 4. — № 14. — С. 30–39.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЮИ ФСИН России